
Г.И. КУТЫРЕВ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН
ПИРЕНЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА
(ПОРТУГАЛИЯ, ИСПАНИЯ) В УСЛОВИЯХ
УКРАИНСКОГО КРИЗИСА**

***Аннотация.** В статье анализируется военно-политический курс стран Пиренейского полуострова (Португалия, Испания) в условиях украинского кризиса. Автор подробно рассматривает историю и логику развития международной военной политики указанных стран с позиции «тропы зависимости», ее адаптацию в ответ на украинские события.*

***Abstract.** The article explores the military-political course of the Iberian countries (Portugal, Spain) in conditions of the Ukrainian crisis. The article explains the history and development of Iberian countries military policy in terms of «path dependence» logic, it's adaptation to the Ukrainian events.*

***Ключевые слова:** международные отношения, НАТО, военная политика, Португалия, Испания, Россия, политический кризис на Украине.*

***Keywords:** international relations, NATO, military policy, Portugal, Spain, Russia, Ukrainian crisis.*

К концу 2013 г. многочисленные системные просчеты неопатримониального режима¹ В.Ф. Януковича усугубили системный

¹ В качестве основных характеристик неопатримониальной системы учеными (А.А. Фисун, В.Я. Гельман, М. Вебер, М. Магоне) выделяются следующие: система клиентарно-патронажных отношений, которые выстраиваются внутри партийных систем и вокруг института президентской власти; несмотря на наличие легально-рациональных тенденций, значимое место при политическом рекрутировании и

кризис на Украине. Так, например, после саммита Украина – ЕС в феврале 2013 г. в Киеве были совершены шаги, противоположные тем, которых ожидал Брюссель: в марте 2013 г. адвокат Ю.В. Тимошенко С.В. Власенко¹ лишился депутатского мандата; в феврале суд принял аналогичное решение в отношении двух независимых депутатов, отказавшихся присоединиться к фракции Партии регионов; в начале апреля кассационный суд отказался отменить приговор Ю.В. Луценко² по обвинению в растрате государственных средств в особо крупных размерах.

Эти шаги наряду с фактической приватизацией государства правящими группами, ничем не ограниченной коррупцией, деградацией государственных и общественных институтов и нарастающей «полицейщиной» привели к демократическому транзиту посредством «единовременных массовых выступлений против старого режима» [Мадатов, 2008, с. 166].

Неразрешимое противоречие между общественными надеждами и крайней неэффективностью сверхцентрализованной вертикали власти³ постсоветского типа привело к революции 2013–

сплочении элит занимают личные связи; независимость от периферии и монополия центра на власть и распределение политических ресурсов. – *Прим. авт.*

¹ Украинский политик и юрист. Народный депутат Украины VI созыва от Блока Юлии Тимошенко (принял присягу в 2008 г.). Заслуженный юрист Украины. – *Прим. авт.*

² Украинский политический и государственный деятель. С февраля 2005 по декабрь 2006 г. – министр внутренних дел Украины. С 19 декабря 2007 по 29 января 2010 г. – министр внутренних дел во втором правительстве Ю.В. Тимошенко. – *Прим. авт.*

³ Форма правления изменилась с парламентско-президентской на президентско-парламентскую, а фактически на президентскую («Об оптимизации системы центральных органов власти» от 10.12.2010 г.); уже за первый год президентства В.Ф. Януковича на Украине существенно ухудшилась ситуация со свободой слова, деятельностью СМИ и независимостью правосудия; президент через реформу судебной системы установил контроль над судебной ветвью власти, в частности над Конституционным судом; в ноябре 2012 г. парламент принял закон о референдуме: возможность обойти парламент при изменении Конституции и принятии законов. – *Прим. авт.*

2014 г., открывшей путь к системным преобразованиям и трансформации глобального геополитического порядка.

Отмечая те или иные симптомы кризиса международной системы безопасности, ученые и эксперты разошлись в своих оценках данного феномена, а также роли в ней ведущих политических игроков. Так, согласно мнению шеф-редактора журнала «Мир и политика» И. Крючкова, падение 22 февраля 2014 г. гибридного режима В.Ф. Януковича стало основной причиной для активных действий на постсоветском пространстве с целью формирования новых границ Российской Федерации. В.В. Путин, по его словам, «никогда не скрывал, что считает распад СССР самым драматичным событием XX в. Украинские события позволили ему начать воплощать свою мечту: провести «работу над ошибками», вернуть России то, чего лишился СССР после падения Берлинской стены» [Крючков, 2014].

По словам доктора политических наук В.Б. Пастухова, «Украина – это не просто зона повышенного внимания со стороны России. Это солнечное сплетение российских национальных интересов... Подключение Украины, пусть даже только частичное, к экономике Евросоюза действительно создает головную боль для России. Это реальная проблема» [Пастухов, 2014].

По мнению политолога, настоящей причиной украинского конфликта стало постепенное отстранение России от участия в решении крупных международных проблем, в том числе тех, где страна имела свой собственный существенный интерес. «Ни на Балканах, ни в Ираке, ни в Ливии, ни в Сирии российская точка зрения не была принята во внимание» [Пастухов, 2014]. В.В. Путин, по словам В.Б. Пастухова, понял и принял исторический вызов Запада, который накапливался десятилетиями, не находя своего разрешения. Стремясь защитить национальные интересы страны, он перешел к решительным действиям на юго-востоке Украины.

С другой стороны, например, американский политолог Д. Саймс считает, что кризис на Украине был полностью спровоцирован администрацией Б. Обамы, которая помогла протестующим Евромайдана сбросить законно избранного президента В.Ф. Януковича. «При всех недостатках, которые имел

Янукович, нужно признать, что он был законно избранным президентом, которого поддерживало большинство в парламенте страны. Обама, наплевав на это, раскачал политическую лодку и добился того, что кризис на Украине перешел в острую фазу... Да, я не приветствую действия России в Крыму, но грубая политика Москвы не может служить оправданием некомпетентности администрации Обамы» [Американский политолог., 2014].

Сходной с Д. Саймсом позиции придерживается американский историк С.Ф. Коэн, считающий, что Соглашение об ассоциации Украины с Европейским союзом, предложенное В.Ф. Януковичу, «было опрометчивой провокацией, принуждающей демократически избранного президента глубоко расколотой страны сделать выбор между Россией и Западом. Такой же провокацией был и отказ ЕС от встречного предложения Путина с совместным российско-европейско-американским планом по спасению Украины от финансового краха. Само по себе предложение ЕС в экономическом плане было неосуществимо» [Cohen, 2014].

Независимо от расставляемых акцентов большинство исследователей и экспертов сходились в одном: появились основания говорить о разрушении системы безопасности, которая создавалась десятилетиями после окончания холодной войны. Согласно докладу Центра военного анализа Университета Копенгагена, «с взятием группой вооруженных людей в военной форме без знаков отличия под контроль международного аэропорта "Симферополь" 28 февраля 2014 г. произошел поворотный момент в развитии системы евро-атлантической безопасности» [The Ukraine Crisis., 2014].

Для многих данный поворот стал неожиданным, и ряд ведущих западных официальных лиц, политиков и экспертов (Дж. Маккейн, Дж. Керри, У. Швиммер, Я. Техау)¹ начали заявлять об изменившемся ландшафте европейской безопасности и о том, что кризис создает новые реалии в сфере безопасности XXI в., требуя ответной реакции со стороны НАТО.

¹ [См.: Opening., 2015; Shwimmer, 2015; Techau, 2015; Kerry, 2015.]

По словам И.Я. Кобринской, «украинский кризис положил конец длительному периоду “намеков”, когда бывшие соперники эпохи “холодной войны” редко разговаривали друг с другом прямо... и никогда по-настоящему не достигали уровня реального понимания и доверия. Взаимные подозрения достигли своего пика в 2014 году, когда отношения между Россией и Западом стали характеризоваться многими наблюдателями как “новая холодная война”» [Кобринская, 2014].

С.Ф. Коэн в своей статье «Новая холодная война и потребность в патриотической ереси» [Cohen, 2014, p. 22] выделяет следующие характеристики данного феномена:

- эпицентр «новой холодной войны» находится не в Берлине, а на границе России, на Украине, которая, по мнению Москвы, жизненно важна для ее национальной безопасности и даже для ее цивилизационного развития;

- большой риск заключается в том, что «новая холодная война» может подтолкнуть стороны к применению ядерного оружия, чего не было в период советско-американской конфронтации;

- в «новой холодной войне» нет сдерживающих правил, которые появились за 40 лет предыдущей холодной войны, и особенно после Карибского кризиса... из-за исключительно сильных подозрений, недовольства, превратных представлений и дезинформации со стороны Вашингтона и Москвы добиться такой взаимной сдержанности будет еще труднее;

- «новая холодная война» может оказаться более опасной, потому что, в отличие от предыдущей холодной войны, длившейся 40 лет, она не встречает действенной американской оппозиции – ни в администрации, ни в конгрессе, ни в ведущих средствах массовой информации.

Надо сказать, что оппоненты часто обвиняют С.Ф. Коэна в некритическом восприятии ситуации вокруг Украины. Например, доктор философских наук Н.Е. Копосов обращает внимание на то, что С.Ф. Коэн «игнорирует культурное измерение международных отношений» [Копосов, 2014].

По мнению исследователя, «характер национальных интересов во многом зависит от того, кто их интерпретирует. Эта интерпретация зависит, в частности, от различных культурных факторов. Коэн же не учитывает их, предпочитая “нормализующий” геополитический подход. Украинский кризис не может быть понят вне контекста культурной политики Путина, в частности, в сфере исторической памяти» [Копосов, 2014].

События 2014–2015 гг. показывают, что Европа вплотную приблизилась к зоне турбулентности, а существующий институциональный каркас международной безопасности, состоящий из неэффективной ООН, формализованной ОБСЕ и не определившейся в своей глобальной стратегии НАТО, не отвечает существующим вызовам [Горбулин, 2014]. Приостановлены попытки интегрировать Россию в Североатлантический союз. Деятельность Совета Россия – НАТО заморожена. Сегодня, как никогда ранее, остро существует необходимость срочной выработки новых правил безопасности в мире.

В свете украинского кризиса трансформировались не только отношения между Россией и НАТО, но и между Россией и Евросоюзом. Как замечает Н.К. Арбатова, «конфликт вокруг Украины начался как первый конфликт между Россией и Европейским союзом за всю постсоветскую историю. За последние два десятилетия напряженность между Россией и ЕС не достигала такого масштаба, который мы видим сейчас» [Арбатова, 2014, с. 4–5].

Исследование влияния украинского кризиса на международную политику и военно-политический курс ведущих европейских стран заслуживает самого пристального внимания, поскольку продолжающееся геополитическое противостояние по принципу «кто кого» негативно скажется на всех участниках как в экономическом, так и в политическом плане.

В данной статье мы сконцентрируем свое внимание на странах Пиренейского полуострова: Испании и Португалии. Именно в этих странах, согласно принятому на саммите в Уэльсе плану по усилению коллективной обороны Североатлантического альянса, в октябре-ноябре 2015 г. прошли учения «Единый

трезубец-2015» («Trident Juncture-2015»)¹, ставшие крупнейшими со времен холодной войны.

Поскольку в основе исследования находится тезис «тропы зависимости» (*path dependence*), означающий, что события или решения прошлого определяют возможности современности («вчерашние институциональные рамки остаются значимыми и ограничивают варианты выбора сегодня и в будущем»)², важно было показать развитие военно-политического курса государств Иберийского полуострова в исторической ретроспективе.

Военно-политический курс государств Иберийского полуострова: исторический обзор

Португалия. Занимая важное стратегическое положение на Атлантическом побережье Европы, Португалия стала главным форпостом США созданного в 1949 г. блока НАТО, чьим соучредителем она стала. Военно-воздушная база «Лажисш» имела большое значение в эпоху холодной войны, так как располагалась на полпути между Северной Америкой и Европой в северной части Атлантического океана. Южное побережье Португалии позволяло контролировать зону Гибралтара и атлантические воды к северо-западу от Магриба.

На протяжении 1990-х годов Португалия оказалась вовлеченной в процесс формирования европейской военно-политической «идентичности». В этот период Западноевропейский союз (ЗЕС), к которому Португалия присоединяется в 1988 г., начинает активно сотрудничать с ЕС и НАТО. Несмотря на сложности установления тесных взаимоотношений между тремя

¹ «Трайидент Джанкче-2015» – широкомасштабные учения сил НАТО (28 стран-членов) и его союзников (5 стран), которые прошли в Испании, Португалии и Италии 28 сентября – 6 ноября. Согласно официальным сведениям, в них приняли участие 25 тыс. военных [см.: *Allied Joint Force.., 2015*].

² Здесь уместно вспомнить определение институтов, данное еще Т. Вебленом: институты – «это привычный образ мышления людей, который имеет тенденцию продлевать свое существование неопределенно долго». – *Прим. авт.*

организациями, институциональные связи к началу 1994 г. были установлены.

За период после окончания холодной войны португальские войска парадоксальным образом несколько усилились за счет поставок подержанной техники из США, Великобритании и Голландии. Таким образом, Португалия шла против тенденции всего блока значительного сокращения вооруженных сил. Впрочем, португальская армия все равно осталась малочисленной. Чисто символическим является и португальский ВПК [Храмчихин, 2014].

Неудачи европейцев, пытавшихся посредством ЕС решить проблему мирного урегулирования в Союзной Республике Югославия (1992–2001), резко контрастировали с полным успехом США и НАТО в этой области. В этой связи почти весь период 1995–1996 гг. был посвящен обсуждению будущей роли ЗЕС и его места в архитектуре европейской безопасности. Вырабатывается три варианта становления единой системы европейской безопасности: вариант Финляндии и Швеции; Франции и Германии; вариант Великобритании. Согласно варианту Финляндии и Швеции, ЕС должен был определять оборонные цели, ограничивая их гуманитарными операциями, а НАТО оставалась гарантом безопасности в случае реальной угрозы.

Главное назначение ЗЕС было выполнять решения ЕС. Франко-германская позиция предполагала, что НАТО будет ответственна за выполнение гуманитарных миссий. Этот вариант предполагал растворение ЗЕС в ЕС, чтобы последний мог выполнять оборонные функции в Европе.

Португалия поддержала вариант Великобритании: сохранение существующих институтов при доминирующей роли НАТО, опасаясь, что «слишком быстрое усиление ЗЕС с автономным статусом или в качестве оборонной составляющей ЕС может обернуться подрывом атлантической солидарности» [Хухлындина, 1999, с. 53].

С формального закрепления «Общей внешней политики и политики в области безопасности» – ОВПБ (Common Security and Defence Policy) в рамках Маастрихтского соглашения Португалия присоединилась к группе стран, разделяющих концепцию

атлантизма¹, фокусирующих внимание на важности сохранения американских гарантий безопасности союзникам по НАТО. Так, согласно статистике, Португалия тратит около 70% своего военного бюджета на операции и миссии НАТО и только 18% на участие в ОВПБ-миссиях [Branco., 2015].

Кроме того, Португалия принадлежит к группе стран, которые выступают против передачи вопросов европейской безопасности наднациональным институтам, придерживаясь межправительственного подхода, чтобы иметь возможность наложить вето на решения, которые могут нанести ущерб ее национальным интересам, тесно связанным с лузофонским миром, в частности с бывшими африканскими колониями, наиболее крупными из которых являлись Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде и Восточный Тимор.

Это объясняет, почему Португалия выражает особую заинтересованность в участии в ОВПБ-миссиях и операциях в странах Африки. Богатый опыт в делах африканского континента, особенно в его тропической части, способствует получению привилегированного статуса в диалоге между ЕС и Африкой.

Кроме того, вне структуры ЕС Португалия вместе с Францией, Италией и Испанией, согласно принятой 15 мая 1995 г. Лиссабонской декларации Западноевропейского союза, создала Сухопутные силы быстрого реагирования Европейского союза (European Rapid Operational Force) и Европейские военно-морские силы (European Maritime Force), которые принимали участие в миротворческих операциях.

Это самостоятельные формирования, со своим штабом, но находящиеся под общим политическим руководством Межминистерского комитета стран-участниц. Однако они не являются постоянно действующими, собираясь лишь для проведения отдельных операций в качестве сил быстрого реагирования, для чего в странах-участницах заранее

¹ Евро-атлантический подход, напротив, признавал американское лидерство в Европе, но стремился ограничить свободу действий Вашингтона через подписание взаимообязывающих соглашений. – *Прим. авт.*

определяются составы военных контингентов, доступных этим формированиям.

Во второй половине 1990-х годов Португалия активно участвует в балканских миссиях НАТО: миротворческая операция «Стабилизационные силы» (Operation Stabilization Force) в Боснии и Герцеговине; операция «Союзная сила» (Operation Allied Force) против Союзной Республики Югославия (СРЮ)¹. В 2000-е годы Португалия принимает участие в миротворческих операциях НАТО: операция «Несокрушимая свобода» (Operation «Enduring Freedom») в Афганистане², операция «Иракская свобода» («Operation Iraqi Freedom») в Ираке³.

17 сентября 2004 г. Португалия в составе других государств – членов ЕС (Франция, Италия, Нидерланды и Испания) подписала Декларацию о намерениях по созданию Европейских сил жандармерии (The European Gendarmerie Force), целью которых было провозглашено проведение полицейских миссий по урегулированию кризисов.

Европейские силы жандармерии являлись не самостоятельным субъектом международного права, а особым инструментом, с помощью которого государства-участники согласились поставлять свои формирования полиции с военным статусом (в случае Португалии – Национальная республиканская

¹ Во время операции было сброшено и запущено в общей сложности 23 тыс. бомб и ракет, 35% из которых являлись высокоточными. Португальские военно-воздушные силы, осуществлявшие боевые вылеты, были представлены односторонними многоцелевыми дневными тактическими истребителями «Файтинг Фолкон» (Fighting Falcon) F-16 A [Operation Allied Force..., 2015]. – *Прим. авт.*

² За период 2001–2014 гг. Португалия отправила в Афганистан 145 солдат личного состава (военные медики и обслуживающий персонал) и военно-транспортные самолеты типа «Локхид С-130 Геркулес» (Lockheed C-130 Hercules). См.: [Afghanistan..., 2015]. – *Прим. авт.*

³ По официальным данным, Португалия не участвовала в фазе вторжения, но в конце 2003 г. в Ираке появился контингент ее внутренних войск – Национальной республиканской гвардии (Guarda Nacional Republicana) в количестве 128 солдат, занимающихся обеспечением безопасности [Carney, 2012]. – *Прим. авт.*

гвардия, Испании – Армия карабинеров) на службу интересам международной безопасности.

Помимо всего вышеперечисленного Португалия участвует в операциях по коллективной охране воздушного и водного пространства: «Воздушное патрулирование Балтии» («Baltic Air Policing»)¹; «Воздушное патрулирование Исландии» («Icelandic Air Policing»)²; «Эллайд протектор» («Allied Protector»)³ и «Океанский щит» («Operation Ocean Shield»)⁴ по борьбе с сомалийскими пиратами у берегов Африканского Рога и в Аденском заливе.

В 2010 г. в Лиссабоне состоялся XXII саммит НАТО, на котором была принята новая стратегическая концепция Североатлантического альянса «Активное участие, совместная оборона» (Active Engagement, Modern Defence), ставшая логическим продолжением предыдущей, принятой в 1999 г., и определившая приоритеты жизнедеятельности альянса и угрозы XXI в., которым он противостоит.

Также на саммите было принято принципиальное политическое решение о создании единой европейской системы противоракетной обороны. Португалия наряду с Испанией, Турцией, Польшей и Румынией выразила согласие разместить на своей территории элементы Объединенной системы противовоздушной обороны НАТО – ОС ПВО НАТО [US, Romania., 2013].

¹ В ноябре 2007 г. Португалия отправила четыре истребителя «Fighting Falcon» F-16 AM. – *Прим. авт.*

² В ноябре 2012 г. Португалия отправила шесть истребителей «Fighting Falcon» F-16 AM. – *Прим. авт.*

³ В составе первой группировки ВМС НАТО (СНМГ-1) находилось пять военно-морских кораблей от США, Португалии, Канады, Испании и Нидерландов. От Португалии был использован флагманский корабль «Корте реаль» («Corte Real»). – *Прим. авт.*

⁴ Португальский фрегат F331 «Альвареш Кабрал» («Álvares Cabral») под командованием адмирала Ж. Перейры ди Куньи с ноября 2009 г. по 25 января 2010 г. возглавлял первую группировку ВМС НАТО (СНМГ-1). – *Прим. авт.*

Напомним, что планы создания ПРО в Европе сейчас концептуализированы в виде Поэтапного адаптивного подхода развертывания противоракетной обороны «European Phased Adaptive Approach» (ЕРАА), который первоначально должен был защищать государства – члены НАТО от иранской ядерной угрозы.

Данная программа, подготовленная Министерством обороны США и Объединенном комитетом начальников штабов, одобренная президентом Б. Обамой в 2009 г., включала четыре этапа:

– 1-й (с 2011 г.) – в марте 2011 г. в Средиземное море вышел крейсер «Монтерей» (Monterrey) с системой ИДЖИС. Согласно программе, на военно-морскую базу Рота в Испании должно прибыть четыре эсминца ВМС США¹;

– 2-й (с 2015 г.) – в Румынии разворачиваются системы ИДЖИС наземного базирования (1 радар SPY-1, 24 противоракеты SM-3);

– 3-й (до 2018 г.) – наземный комплекс ИДЖИС схожей комплектации должен быть установлен в Польше на военной базе² в поселке Редзиково, расположенном в 4 км от города Слупск; количество кораблей США с ИДЖИС будет доведено до 32;

– 4-й (до 2020 г.) – будет осуществлена модернизация двух наземных комплексов ПРО в Польше и Румынии, а также систем ПРО морского базирования; будут приняты на вооружение ракеты БМ-3 мод. 2В (количество пока не определено); ключевую роль станут играть радары космического базирования [Pifer, 2012].

¹ 30 апреля 2015 г. ракетный эсминец ВМС США USS Porter (DDG-78) класса «Арли Бёрк» («Arleigh Burke») прибыл на военно-морскую базу Рота в Испании. Это третий из четырех кораблей, которые будут находиться в Европе в рамках создания щита противоракетной обороны НАТО. – *Прим. авт.*

² В настоящий момент в Редзиково продолжают работы по созданию инфраструктуры для нужд ПРО, включая дороги, ограждения и технические сооружения для польского обслуживающего персонала. Согласно данным, эта часть проекта будет стоить 41 млн злотых [см.: Польские военные..., 2015]. – *Прим. авт.*

В 2012 г. постоянный штаб оперативного звена «Объединенное командование вооруженных сил НАТО» в Лиссабоне (Joint Force Command Lisbon), чьими функциями являлись поддержка Африканского союза, подготовка и выделение оперативного состава для развертывания и функционирования межвидового штаба ОВС НАТО морского базирования, а также планирование и управление действиями очередных составов сил быстрого реагирования НАТО, был ликвидирован.

По словам А.А. Асташенкова, описанное событие «можно истолковать как некое ослабление роли Лиссабона в Североатлантическом альянсе... однако это скорее всего говорит об эффективности и гибкости позиции страны в качестве участника военного блока» [Асташенков, 2014, с. 178], поскольку из Италии в Португалию был перенесен Штаб ударных сил и сил Объединенных военно-морских сил НАТО, а также Школа связи и информационных система НАТО (The NATO Communications and Information Systems School Latina).

Испания. Геополитическое положение Испании как перекрестка дорог «Европа – Африка», «Европа – Средиземноморье» и «Европа – Атлантика» определило место страны в международной иерархии как жизненно важного связующего пункта, через который НАТО и США могли бы реагировать в случае прямой угрозы Западной Европе.

Испания является одной из крупнейших европейских стран – участниц НАТО и ЕС. Ее вооруженные силы являются одними из крупнейших в регионе. Она имеет довольно развитый ВПК, способный производить боевую технику почти всех классов по собственным проектам либо по иностранным лицензиям [Храмчихин, 2014].

Следует обратить внимание, что с самого начала своего членства в альянсе наиболее приоритетной военно-стратегической задачей Испании являлся не Восток, как для НАТО в целом, а самый юг Иберийского полуострова, с Гибралтаром, возвращения которого испанцы добиваются, и Марокко, который традиционно предъявляет претензии на испанскую Сеуту.

В 1986 г. Испания наряду с Португалией становится полноправным членом Европейского экономического сообщества, параллельно социал-демократическим правительством прорабатывался вопрос о присоединении Испании к ЗЕС. Тем самым страна стремилась не только повысить свой рейтинг в Европе, но и включиться в формирование «европейской идентичности» в военно-политической области. Укрепление позиций в Европе добавляло уверенности испанскому правительству в переговорах с США о поэтапном сокращении американского военного присутствия в Испании.

Вступление иберийской страны в ЕС и ЗЕС совпало с заметным усилением в Западной Европе тенденции к повышению роли и значения «старого континента» в западных военно-политических структурах, с общим подъемом «европеизма». Испанцы последовательно выступали за утверждение «европейской идентичности» в сфере обороны, повышении степени автономии Западной Европы в военно-политической сфере.

Постепенно опасения Испании в отношении Североатлантического союза уменьшались, на смену отношениям по формуле «старший-младший» все активнее стал приходить принцип «равного партнерства». Первым серьезным испытанием для отношений Испания-НАТО стала война в Персидском заливе (январь-февраль 1991 г.), где содействие пиренейской страны антииракской коалиции заключалось в оказании тыловой поддержки, главным образом силам США¹.

С самого начала заключения Маастрихтского договора и на протяжении многих лет Испания является активным сторонником ОВПБ. Действительно, Испания является одним из немногих государств – членов ЕС, которая приняла участие во всех миссиях и операциях ОВПБ на сегодняшний день (по состоянию на январь

¹ Испания предоставила союзникам военно-воздушную базу Морон-де-ла-Фронтера (Moron Air Base), в частности для заправки и вылета американских многофункциональных тяжелых сверхдальних межконтинентальных стратегических бомбардировщиков-ракетоносцев типа B-52 G (Model 464-253) [см.: Correll, 2009]. – *Прим. авт.*

2015 г.). Поддержка концепции ОВПБ происходит от убеждения страны: «Усиление Европейского союза в долгосрочной перспективе усиливает саму Испанию» [Fojón, Mora, Arteaga, Muñiz, 2015].

В этих условиях в самой Испании активно сталкивались две основные тенденции: «атлантистская» (НАТО) и «европеистская» (ЗЕС, ЕС), в центр этого противоборства постепенно выдвинулся вопрос о роли США в делах «старого континента».

С назначением бывшего министра иностранных дел Испании Х. Соланы на пост генерального секретаря НАТО (1995–1999) испанские Кортесы одобрили участие страны в совместной командной структуре НАТО (1996). Последнее препятствие на пути Испании в полноправные члены НАТО исчезло после того, как Великобритания 2 декабря 1997 г. дала согласие на подключение Испании к военной структуре НАТО, оставив обсуждение проблем, связанных с Гибралтаром, для двусторонних переговоров. С этого времени страна становится активным членом Североатлантического альянса, участвуя в

миротворческих миссиях НАТО на Балканах: в Боснии¹ и Косово²; в Афганистане³, Ираке⁴ и Ливии⁵.

¹ Для участия в миссии «Сил по выполнению мирного соглашения» (Implementation Force) в Боснии Испания послала: 1 механизированную бригаду из 1340 солдат, 37 гражданских гвардейцев, 316 солдат из рот военного обеспечения, 41 военного офицера, эскадрилью военно-воздушных сил: шесть палубных истребителей-бомбардировщиков F-18, один учебно-боевой самолет Т-2 и два истребителя ТК-10. См.: [Kluwer, 2001, p. 233]. – *Прим. авт.*

² С начала операции более 22 тыс. испанских солдат поддерживали эвакуацию около 800 тыс. беженцев, провели 60 186 патрульных рейдов, в которых было пройдено около 4,6 млн км, и выполнили 245 саперных миссий. Кроме того, они работали в совместных проектах по улучшению условий жизни местного населения, распространив в общей сложности около 1010 тонн гуманитарной помощи, более чем 10 тыс. единиц медицинского оборудования и выполнив 120 гуманитарных проектов (ремонт дорог, ремонт электрических линий, водоснабжения). См.: [KFOR., 2015]. – *Прим. авт.*

³ В период с 2003 по 2013 г. Испания была ответственна за развитие «Команды восстановления провинции Бадгис» (Provincial Reconstruction Team in the Badghis). Четыре из семи районов провинции находились в ответственности испанских миротворческих войск: Калайи-Нау, Аб-е-Камари, Мугур, Квадис. За данный период Испания потратила на развитие афганской провинции более 460 млн евро, более 3 млрд евро было потрачено на военные нужды. «Команде восстановления» было дано имя «Руй Гонсалес де Клавиho» в честь испанского дипломата и путешественника.

⁴ С апреля 2003 по апрель 2004 г. контингент испанских военных в Ираке составлял 1300 человек. Он входил в бригаду «Плюс ультра» вместе с войсками Гондураса, Сальвадора и Никарагуа. После терактов в Мадриде новое правительство социал-демократов во главе с Х.Л. Сапатеро заявило о выводе испанских войск из Ирака. Окончательное решение о выводе войск было принято Кортесами (185 голосов – «за») 13 мая 2004 г. Испанские войска были выведены из Ирака в течение 15 дней. 1100 солдат Гондураса, Сальвадора, Никарагуа и Доминиканской Республики, которые подчинялись испанцам в рамках иберо-американской бригады «Плюс ультра», также вскоре покинули Ирак. – *Прим. авт.*

⁵ В операции НАТО против Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии Испания предоставила шесть

Военно-политический курс Испании и Португалии в условиях украинского кризиса

Испания и Португалия в качестве членов ЕС и Североатлантического альянса вынуждены выстраивать свой военно-политический курс под воздействием сложной комбинации внутренних и внешних факторов, а также в рамках общей внешнеполитической стратегии, учитывая геополитические и экономические интересы «коллективного Запада».

С одной стороны, позиции обеих стран координируются и согласовываются в структурах ЕС и НАТО, международных организациях, а также в диалоге с США. С другой – важную роль играют двусторонние отношения «Россия – Испания» и «Россия – Португалия» в политических и торгово-экономических областях, которые характеризуются на основе формулы «постепенное сближение на основе совпадающих интересов».

Испания и Португалия, следуя традициям своих дипломатических школ, стараются занять осторожные и взвешенные позиции, пытаясь одновременно не навредить двусторонним связям с Россией и не «потерять лица» перед своими главными партнерами (США, Великобританией, Германией).

Атлантический вектор португальской дипломатии, опирающейся на прочное португальско-американское партнерство, имеет высокую значимость в выстраивании военно-политического курса страны относительно украинского кризиса. Так, премьер-министр Португалии (2011–2015) П. Пассуш Коэльо в ответ на вопрос Л. Филиппе Монтенегро, лидера фракции Социал-демократической партии (СДП), о позиции Португалии по поводу революционной ситуации на Украине заявил следующее: «Мы уважаем государства, которые являются независимыми, и мы хотим, чтобы они и впредь шли по дороге национального

палубных истребителей-бомбардировщиков F-18, два самолета-заправщика «Боинг 707-331 В», один фрегат типа «Альваро де Базан» (Alvaro de Bazan class), подводную лодку «Трамонтана» («Tramontana») и два легких патрульных турбовинтовых военно-транспортных самолета CN-235 МРА. – *Прим. авт.*

примирения и демократического плюрализма» [Portugal РМ., 2014].

В своем интервью американскому каналу CNBC П. Пассуш Коэльо объяснил позицию Португалии по поводу референдума о статусе Крыма, на основании результатов которого была в одностороннем порядке провозглашена независимая Республика Крым, подписавшая с Россией договор о вхождении в состав РФ: «Я не думаю, что члены Европейского союза имеют сильно разнящиеся позиции относительно Украины или России. Это не значит, что у стран нет собственного мнения, как, например... у Испании и Португалии. Но для нас всех осталось загадкой – как события в Крыму стали возможны в обход международного права. Мы считаем, что Россия должна быть партнером Европейского союза, а не государством с высоким “страновым риском”, как это было в прошлом. Исходя из этого, мы посылаем России очень сильные сигналы о том, что не хотим возврата к политике холодной войны... Я надеюсь, что Россия обратит на них внимание» [CNBC., 2014].

Напротив, реакция Испании на революционные события Евромайдана, как утверждает Н. де Педро, «была, в лучшем случае, равнодушной» [Pedro, 2014]. Поскольку, в отличие от Португалии, ее европейский азимут внешней политики несколько более развит, многие испанские чиновники не исключали, что у России есть в Украине «законные интересы». Кроме того, Испанию и Россию связывают давние партнерские отношения.

Согласно данным Главного таможенного управления Испании, товарооборот России с Испанией в 2013 г. составил 11,05 млрд евро, увеличившись на 0,54% по сравнению с 2012 г. [Обзор о., 2013]. Россия является крупнейшим поставщиком нефти для Испании (14% от общего объема импорта в 2013 г.), а также ключевым партнером в сфере туризма и недвижимости – двух важнейших секторов испанской экономики¹.

¹ Значение туристического сектора в испанской экономике столь велико, что доходы от туризма покрывали внешнеторговый дефицит страны, а иногда перекрывали его. Так, покрытие дефицита за счет

Однозначно негативной реакцией официального Мадрида стали события на юго-востоке Украины, где сепаратизм явился средством так называемой «геополитической инженерии ведущих игроков», использующих сепаратистские движения в своих эгоистических интересах. Это неудивительно: Испания относится к числу тех стран, где региональный сепаратизм весьма силен, прежде всего речь идет о Каталонии и Стране Басков.

При всем при этом следует отметить еще один существенный момент – для Испании и Португалии российско-украинский кризис не является приоритетом их национальной безопасности. Внимание официального Мадрида и Лиссабона гораздо больше сконцентрировано на преодолении последствий международного финансово-экономического кризиса (2008 – н.в.).

Благодаря суровым реформам, предпринятым правительствами стран (налоговой, государственного управления и финансового сектора), и кредитным программам «Тройки» (представителей Еврокомиссии, Европейского центрбанка и Международного валютного фонда) этим иберийским странам удалось к 2015 г. выбраться из долговой ямы и добиться экономического роста¹. Тем не менее полное преодоление кризиса для Иберийского полуострова видится в контексте институциональной перестройки: освобождении от излишнего бюрократизма и коррупции; укрупнении средних и малых предприятий; формировании инвестиционных и торговых корпоративных альянсов.

суперавита от баланса туризма составило в 2011 г. 72,5%; в 2012 г. – 122,5% [см.: Balance del Turismo..., 2012]. – *Прим. авт.*

¹ Испания получила 40 млрд евро в рамках программы финансовой помощи, которая завершилась в январе 2014 г. В текущем году правительство М. Рахоя рассчитывает на экономический рост в 3%. Согласно данным «Евростата», рост ВВП Испании на первый квартал 2015 г. составляет 2,7%. Португалия пользовалась европейской программой финансовой поддержки в течение трех лет и вышла из нее в мае 2014 г. Экономика страны впервые показала рост, правда, небольшой – 0,6% во втором квартале 2014 г. и 1,5% – в первом квартале 2015 г. [см.: Vasco de Portugal..., 2015]. – *Прим. авт.*

В этих условиях подтвержденная на саммите в Уэльсе (4–5 сентября 2014 г.) норма, согласно которой государства – члены альянса должны тратить на военные расходы не менее 2% ВВП, для иберийских стран, только начавших стабилизировать свои экономики, выглядит серьезным вызовом. Согласно данным Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ), в 2014 г. Испания потратила на оборону всего 0,9% ВВП, а вот Португалия, которая следует традиционному атлантическому измерению внешней политики, почти выполнила поставленную задачу, вложив 1,9% [Download data., 2015].

Еще одной важной особенностью военно-политического курса Испании и Португалии является акцент на экстремизме в странах Ближнего Востока и Северной Африке. Иберийские страны обращают внимание своих партнеров на укрепление стабильности на южном направлении. Для арабских стран всегда существует угроза радикальной исламизации и хаотизации, и то и другое самым прямым и непосредственным образом скажется на безопасности Иберийского полуострова. Как заметил министр обороны Испании П. Моренес, «слабость на одном фланге – это слабость всей организации» [Benitez, 2014].

Тем не менее вклад обеих стран в Североатлантический альянс даже с таким малым военным бюджетом весьма существенен. В условиях украинского кризиса Пиренейский полуостров стал плацдармом для крупнейших со времен холодной войны учений войск быстрого реагирования НАТО «Единый трезубец – 2015». Эти учения, по словам министра обороны Испании, должны были «продемонстрировать возможности НАТО перед лицом украинского кризиса и исламского терроризма. Также П. Моренес подчеркнул, что «Единый трезубец» – «возможно, самые важные учения НАТО на сегодняшний день» [Morenés presenta., 2015].

Министр обороны Португалии Х.П. Агиар-Бранку в свою очередь заметил, что «с помощью таких учений, как “Единый трезубец” государства-члены укрепляют национальную оборону» [6000 militares., 2015]. Сам сценарий учений демонстрирует оборонительный характер деятельности альянса «и возможность

регулировать его уровень, когда это необходимо» [6000 militares..., 2015], – подчеркнул министр.

Учения были разделены на два этапа: первый этап (3–16 октября) – командно-штабные учения сил быстрого реагирования НАТО; второй этап (21 октября – 6 ноября) – развертывание сил альянса на суше, в воде и в воздухе. Этот этап проходил в нескольких учебных центрах, полигонах и стрельбищах в Испании, Италии и Португалии.

Так, Испания предоставила для нужд альянса тренировочные центры «Сан-Джорджо» (Сарагоса) и «Шиншилла» (Альбасете) и учебный полигон «Альварес де Сотомайор» (Альмерия). Португалия в свою очередь полигоны в городах Бежа, Сетубал и на полуострове Троя.

В учениях участвовали с испанской стороны более 4,7 тыс. солдат, 23 танка, 93 бронемашин и шесть вертолетов (два боевых и четыре транспортных). Большинство войск, участвующих в учениях, относятся к 7-й легкой пехотной бригаде «Галисия» (Galicia). Португалия в дополнение к военному персоналу и специалистам (около 3160 человек) отправила на учения 3 тыс. военных. В общей сложности со стороны Португалии в учениях участвовали 6 тыс. человек.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях военно-политический курс Испании и Португалии в большинстве своем направлен на формирование благоприятных условий для обеспечения национальной безопасности стран за счет укрепления позиций в Североатлантическом и Европейском союзах, защиту жизненных интересов государств за их пределами, завершение полной интеграции вооруженных сил в военную организацию НАТО, активное участие в международных миротворческих операциях, развитие военного и военно-технического сотрудничества с другими странами.

В условиях украинского кризиса страны Иберийского полуострова адаптируются к новым вызовам безопасности, чтобы поддержать союзников, стараясь при этом сохранить партнерские отношения с Россией. Несмотря на сложности, порожденные экономическим кризисом, Испания и Португалия остаются

«верными союзниками», которые способствуют тому, чтобы НАТО оставался сильным альянсом. Это проявляется как в предоставлении кораблей и войск для проведения патрульных мероприятий, так и для военных учений.

Список литературы

Американский политолог: Кризис на Украине спровоцировал Обама. – Режим доступа: <http://www.news-usa.ru/amerikanskij-politolog-krizis-na-ukraine-sprovotsiroval-obama.html> (Дата обращения – 26.08.2015.)

Арбатова Н.К. Введение // Отношения Евросоюз–Россия и украинский кризис. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – С. 4–5.

Асташиков А.А. Опыт участия в НАТО // Португалия: Эпоха перемен. – М.: ИЛА РАН, 2014. – С. 168–179.

Горбулин В.П. Украина на разломе глобальной системы безопасности // ZN,UA. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/internal/ukraina-na-razlome-globalnoy-sistemy-bezopasnosti_.html (Дата обращения – 26.06.2015.)

Кобинская И.Я. Российская внешняя политика. Традиционные векторы в новой геополитической ситуации // ПОНАРС Евразия. Аналитическая записка № 340. – Режим доступа: http://www.ponarseurasia.org/ru/memo/201409_Kobrinskaya (Дата обращения – 14.06.2015.)

Копосов Н.Е. Назад к Ялтинской системе? Стивен Коэн и украинский кризис. – Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/13198> (Дата обращения – 14.06.2015.)

Крючков И. Стена между ними. – Режим доступа: <http://mir-politika.ru/17657-stena-mezhdu-nimi.html> (Дата обращения – 14.06.2015.)

Мадатов А.С. Роль политических событий в смене режима // Вестник РГГУ. Серия: Политология и коммуникативистика. – М.: РГГУ, 2008. – № 1. – С. 166–179.

Обзор о состоянии и перспективах развития торгово-экономических отношений Испании и России по состоянию на 2013 год. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/es/es_ru_relations/es_ru_trade/ (Дата обращения – 25.07.2015.)

Пастухов В.Б. Осадная ошибка // Сайт «Новой газеты». Политика. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/65458.html> (Дата обращения – 14.08.2015.)

Польские военные будут охранять американскую базу в Редзиково // Новости из Польши. – Режим доступа: <http://www.polska-kaliningrad.>

ru/home/10-newsfrompoland/4605-polskie-voennye-budut-okhranyat-amerikanskuyu-bazu-v-redzikovo-sozdan-spetsialnyj-batalon (Дата обращения - 14.08.2015.)

Храмчихин А.А. Армии Испании и Португалии: Глубокий тыл НАТО // Русская планета. Оборона. - Режим доступа: <http://rusplt.ru/world/armia-ispanii-10064.html> (Дата обращения - 25.07.2015.)

Хухлындина Л.М. ЕС, ЗЕС, НАТО // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - Минск: БГУ, 1999. - № 1. - С. 49-56.

Afghanistan. Foreign Forces // XAIRFORCES. Military Air Arms. - Mode of access: <http://xairforces.net/army.asp?id=57> (Дата обращения - 12.05.2015.)

Allied Joint Force Command Headquarters Brunssum // NATO Home Page. - Mode of access: <http://jfcbs.nato.int/page7715057/spain-prepares-for-exercise-trident-juncture-2015-> (Дата обращения - 04.07.2015.)

Balance del Turismo. Resultados de la actividad turística en España. Año 2012 // Instituto de estudios turísticos (IET). - Mode of access: <http://www.iet.tourspain.es/es-es/estadisticas/analisisturistico/balantur/anuales/balance-del-turismo-en-espana.ano-2012> (Дата обращения - 25.07.2015.)

Banco de Portugal. Boletim estatístico. - Mode of access: https://www.bportugal.pt/en-US/Estatisticas/PublicacoesEstatisticas/BolEstatistico/Publicacoes/1-Contas_Nacionais_en.pdf (Дата обращения - 12.05.2015.)

Benitez J. Special Summit series: Spain, Portugal, and NATO. - Mode of access: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/special-summit-series-spain-portugal-and-nato> (Дата обращения - 12.05.2015.)

Branco C. Portugal and the CSDP // European geostrategy. - Mode of access: <http://www.europeangeostrategy.org/2015/03/portugal-csdp/> (Дата обращения - 12.05.2015.)

Carney S.A. Allied participation in Operation Iraqi. - Wash., D.C.: Freedom Government printing office, 2012. - 141 p.

Cohen S. Patriotic Heresy vs. The New Cold War // The Nation. - N.Y.: The Nation, 2014. - P. 22-26.

Correll J.T. The Air Force and the Gulf War // Air Force association. - December 2009. - Mode of access: <https://higherlogicdownload.s3.amazonaws.com/AFA/6379b747-7730-4f82-9b45-a1c80d6c8fdb/UploadedImages/Mitchell%20Publications/AFandGulfWar.pdf> (Дата обращения - 12.07.2015.)

CNBC Exclusive interview: Pedro Passos Coelho, Prime Minister of Portugal, Speaks With CNBC's Squawk Box. - Mode of access: <http://www.cnbc.com/2014/05/16/cnbc-exclusive-interview-pedro-passos-coelho-prime-minister-of-portugal-speaks-with-cnbc-squawk-box.html> (Дата обращения - 12.07.2015.)

Download data for all countries from 1988–2014 as an Excel spreadsheet. – Mode of access: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_data_base/milex_database (Дата обращения – 17.09.2015.)

Fojón E., Mora E., Arteaga F., Muñiz M. Spain and the CSDP // European geostrategy. – Mode of access: <http://www.europeangeostrategy.org/2015/01/spain-csdp/> (Дата обращения – 12.07.2015.)

Hart J. Spain's Economic System: An Ethical Evaluation // Review of social economy. – L.: Routledge, 2006. – N 23. – P. 80–93.

Kerry J. Remarks on Ukraine // U.S. Department of State. – Mode of access: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/04/225166.htm> (Дата обращения – 14.06.2015.)

KFOR // Ministro de Defensa de Espana. – Mode of access: http://www.defensa.gob.es/misiones/en_exterior/historico/listado/kosovo.html (Дата обращения – 12.07.2015.)

Kluwer Law International. Spanish Yearbook of international law. – Vol. 4. – 1995–1996. – Boston: Martinus Nijhoff publishers, 2001. – 656 p.

Morenés presenta el ejercicio de la OTAN «Trident Juncture 2015». – Mode of access: <http://www.defensa.gob.es/gabinete/notasPrensa/2015/07/DGC-150702-ejercicio-trident-juncture.html> (Дата обращения – 12.07.2015.)

Opening statement by SASC chairman John McCain at Hearing on U.S. security policy in Europe. – Mode of access: <http://www.mccain.senate.gov/public/index.cfm/2015/4/opening-statement-by-sasc-chairman-john-mccain-at-hearing-on-u-s-security-policy-in-europe> (Дата обращения – 14.06.2015.)

Operation Allied Force // NATO's role in Kosovo. – Mode of access: <http://www.nato.int/kosovo/all-frce.htm> (Дата обращения – 12.05.2015.)

Pedro N. How should Europe respond to Russia? The Spanish view. – Mode of access: http://www.ecfr.eu/article/commentary_how_should_europe_respond_to_russia_the_spanish_view354 (Дата обращения – 12.07.2015.)

Pifer S. Missile Defense: Cooperation or Contention // Brookings. Arms control series. – Mode of access: http://www.brookings.edu/~media/research/files/reports/2012/5/08-missile-defense-pifer/0508_missile_defense_pifer.pdf (Дата обращения – 12.08.2015.)

Portugal PM appeals for 'moderation' in expressing views about Ukraine crisis. – Mode of access: <http://www.theportugalnews.com/news/portugal-pm-appeals-for-moderation-in-expressing-views-about-ukraine-crisis/30824> (Дата обращения – 12.07.2015.)

Shwimmer W. Include Russia in a Future European Security System. – Mode of access: <http://www.rieas.gr/images/russia/russiasecurity.pdf> (Дата обращения – 14.06.2015.)

The Ukraine Crisis and the End of the Post-Cold War European Order: Options for NATO and the EU // Report of Centre for military studies. University of Copenhagen. – Copenhagen: Univ. of Copenhagen, 2014. – 40 p.

Techau J. European Security After Ukraine. – Mode of access: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=59025> (Дата обращения – 14.06.2015.)

US, Romania break ground on missile defense system // TV-Novosti. – Mode of access: <http://www.rt.com/news/us-romania-groundbreaking-abm-839> (Дата обращения – 18.07.2015.)

6000 militares portugueses participam no exercício da NATO Trident Juncture // Defesa nacional. – Mode of access: <http://www.defesa.pt/Paginas/confimptridentjuncture15.aspx> (Дата обращения – 12.07.2015.)